

УДК 796.5 (075.8)

ЗОНДИРУЮЩИЕ ТОП-РОТАЦИИ И ГЛАМУРНО-КИТЧЕВЫЕ ИНТОКСИКАЦИИ СПОРТИВНОГО ЭСТЕТСТВОВАНИЯ

В. А. Костенич

(МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, Беларусь)

В статье обсуждаются версии присутствия оригинальных эстетических ракурсов в состязательной практике спортсмена и товарно-рыночные эстетизации капиталоемкости славы в условиях китчевых запросов глэм-культуры.

Ключевые слова: эстетическое, телесность, топ-ротации, гламур, китч, рекламные ипостаси.

Онтология человеческого существования культурно-исторически разворачивается в направлении трех взаимосвязанных аксиологических интенций: *научно-исследовательской, нравственно-императивной и эстетически-воображающей*. Истина, Добро и Красота создают смысловой горизонт ценностных предпочтений и идеальных проекций сознания. Человечество вековечно стремится (интеллектуально) говорить «от имени и по поручению» (самого) Сущего; мостить свой дух свидетельствами универсального долженствования человечности и насыщать душевную партитуру (со)переживаниями бесконечной уникальности вселенского многообразия, наделяя его статусом (до)человеченной) человекаразмерности.

Область *эстетического* представляет собой территорию наших *расчувствовавшихся впечатлений* от встречи с «*потрясающей*» *самобытностью Другого*, где сама эта «другость» обнаруживает окликнутое томление ее *чарующей особостью*, посягающей на откровения всесущего единства. Как отмечает в этой связи Бычков В. В., *эстетическая презумпция нашей самости* заключается в неутилитарном, созерцательно о(т)страненном и творчески избыточествующем отношении человека к действительности; растроганном о-своении глубинного контакта с ней, в процессе (и в результате) которого человек ощущает, чувствует, переживает в состояниях духовно-чувственной эйфории, восторга, неопишуемой радости, катарсиса, трепета наслаждения, органическую сопричастность к Универсуму и симфоническим гармониям «*всего со всем*» [1].

Спорт – один из наиболее ярких феноменов человеческой экзистенции, вовлекающий нас в динамичные социальные практики конкурентного сосуществования, канализированного посредством (гуманистически кодифицированных) «правил честной игры» и ритуальных этикетностей соревновательных декораций. Ключевой «*выразительной инстанцией*» спортивного дискурса выступает при этом *наша телесность*, трактуемая как в качестве *инструментального средства* осуществления игровых тематизаций, так и в контексте вектора (само)идентификации личностного проекта и (возможной) *рекламной инвестиции*.

Последнее обстоятельство обретает сегодня чрезвычайную актуальность в силу того, что современные треки восприятия телесности чрезмерно ориентированы на ее эстетическую коннотацию, где *игровое*

(и игровое) подминают этическое как сферу свободы и долженствования. Экзальтированная эстетизация жизни становится экзистенциальным трендом, а «соблазнительность» превращается в «зов бытия» человеческой чувственности, нуждающейся во все более масштабируемых образных инъекциях. «В пространстве ожиданий, исходящих от индустрии моды, тело начинает функционировать в логике серийной трансляции модного образа. Включаясь в ритм воспроизводства, индивидуальное тело «обобществляется», точнее, как бы вливается в коллективное тело в том смысле, что растворяет волю субъекта в базе тех шаблонов поведения и выражения, типов внешности и стандартов красоты, которые предлагаются потребительским рынком» [2, с. 280].

Подробнее на данной околоспортивной фактичности мы остановимся несколько позже, а пока, не вдаваясь в специальную дискуссию по поводу того, является ли спорт искусством (скорее нет, чем да), обратимся к определенному *медийному конструкту*, который нетривиально манифестирует и «приостанавливая» длит для смакующего взгляда *эстетические мгновения (и искусности) спортивных состязаний, их образную филигранствующую грациозность*.

Речь идет о так называемых «*топ-ротациях*» самых «красивых» (и эффектных) заброшенных хоккейных шайб, забитых футбольных голов, изумительных бросков в баскетбольную корзину, выходах из геометрически умопомрачительного снукера, комбинационных шахматных композициях, виртуозности настольных теннисистов. И так далее, по (уходящему в Историю) списку. Да, зачастую, они оказываются сопутствующими «оказиями» телесной мастерovitости спортсмена, его *эстетической импровизацией*, случившейся «здесь и сейчас», спонтанной констелляцией тренировок и сиюминутного вдохновения. Но нередко, особенно, когда речь идет о буллитах, пенальти, штрафных ударах, когда спортсмен «как бы ожидает» *возможности эстетически сказаться* и проигрывает ее заранее, рассчитывая на (будущий) публичный резонанс, рождается спектакль одного актера, дождавшегося своего бенефиса и растворившего в своей искусности восторженных зрителей.

Особое место в этом эстетическом пиршестве занимают «*показательные выступления*» гимнастов, фигуристов и иже с ними, где искусственность сращивается с искусством, ибо не факультативна, а запрограммирована эстетической установкой, идеей «*предустановленной гармонии*».

Здесь не победа, а встреча с прекрасным, становится драматическим контрапунктом спортивной репрезентации, ее искомым лейтмотивом и наградой. Конкуренция с Другим уходит не солоно хлебавши, а на авансцене (шоу)бытия появляется Личность, живописующая своим отточенным телом каллиграфические иероглифы Красоты, дарующей и раздаривающей себя нашему душевному молитвословию.

Но, увы, и, к сожалению, человечество бытийствует в Мире потребительских стоимостей и товарно-рыночных отношений, а наше тело (спортсмена, в частности) принимает участие в посреднических услугах визуальных соблазнов, инсталлирующих индустрию желаний и их расширенное воспроизводство. Переходя к внеспортивным трансцендентностям обыденности, где профессиональная эстетичность с ее гипнотическими состояниями пронзительного телесного (все)могущества отходит на второй план, а первичными становятся приобретенные имиджи и славословия популярности, к тому же попадающие под прицел медийных (корыстолюбивых) любопытств, следует остановиться на «ценовых» ракурсах постиндустриального товарооборота.

В XXI веке наступила эпоха «*видеологии*», «... когда высшей общественной ценностью «единицей влияния», становится слава, известность, зрелищность... *Видеология* разделяет зрелищное и незрелищное, яркое и тусклое, знаменитое и безизвестное, т. е. основывается на эстетических, а не на этических категориях... В наши дни тело предстоит уже не просто скафандром духа, а подобием костюма, который нужно менять и выбирать по желанию, как предмет игры – спорта, искусства, моды» [3, с. 47, 311]. Тело теряет самостоятельную (человеческую) ценность, обретает характер «упаковки» (сравнение М. Н. Эпштейна) или постмодернистской «поверхности», которая выражает «промежуточную инстанцию» между внутренней духовной глубиной и внешней показной респектабельностью, угасая в статусе атрибута личности. Спортсмен отправляется в услужение запросам люмпенствующей толпы, нуждающейся в «хлебе и зрелищах»; оказывается не идеалом телесного совершенства, а *гламурным (слащавым) «идолом»* рекламных модификаций, бодибилдером успеха, упакованным в стразы известности и эротической привлекательности.

«Мир гламура» как эстетический феномен характеризуется целым рядом принципиальных особенностей и визуальных оговорок. По мнению известного специалиста в данной сфере социологических концеп-

туализаций Д. В. Иванова, гламур и аутентичный ему глэм-капитализм, «... это жизнь в мире «большой пятерки» (роскоши, экзотики, эротики, розового, блондинистого) и «горячей десятки» (номинаций, топ-листов, хит-парадов)... «Большая пятерка» – это материя гламура, а «горячая десятка» – это форма существования гламура. «Горячая десятка» не число, а организующий принцип. Любые топ-листы, номинации, рейтинги, хит-парады и т. п. придают всему включенному в них существенность и значимость» [4]. Таким образом, совместно с топ-ротациями эстетической искусности спортивного подвига мастерства появляются хит-парады приодетой и расфуфыренной глянцевыми журналами «модничающей актуальности», где спортивная ингредиента жизненной траектории все более трансформируется в субстанцию капиталоемкости. Возникают и плодятся *симулякры «разодетых голых королей»*.

Шоутизация и зрелищность, как публичный реверанс, подчиняют себе «зрелище» спортивного единоборства. Эстетизм дезавуирует моральную биографию состязания, превращая последнее в китчевый суррогат *междометий вопящего торжества*, вычурно шаманствующего по поводу (любых) «случившихся» достижений победного толка, и не взирая на какую бы то ни было «(не)выразительность» самого процессуального предисловия. «Китч является ответом на скуку. Когда объекты больше не могут вызывать желание, человек желает желание. Точнее, то, что нравится или чего ищут, – это не конкретный объект, а... «климат»... Китч создает иллюзию с целью доставить индивидуальное удовольствие...» [5].

Главное – сыграть роль «победителя», живущего «естественными» эмоциями, правда, назойливо рекламируемыми и/ли искусственно генерируемыми. Иллюзия побеждает истину, а снобизм «дорогостоящего» успеха высокомерно помыкает достоинством прежних заслуг. Юнгианский архетип Маски перекрывает свет потускневшей от чванливого самодовольства (когда-то) креативной Самости. Время стричь купоны напыленной известности. Обложка вместо книги. Распиаренная упаковка...

Список литературы

1. Бычков, В. В. Эстетика: Учебник / В. В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/69873-estetika/> – Дата доступа: 26.11.2025.

2. Попова, О. В. Тело, как территория технологий: от социальной инженерии к этике биотехнологического конструирования: монография / О. В. Попова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021. – 336 с.
3. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Под ред. Г. Л. Тульчинского и М. Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с. – (Серия «Тела мысли»).
4. Иванов, Д. В. Глэм-капитализм. Мир брендов, трендов и трэша. / Д.В. Иванов: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://royallib.com/read/ivanov_dmitriy/glemkaritalizm.html#0 – Дата доступа: 26.11.2025.
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wikiwand.com/ru/articles/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D1%87> – Дата доступа: 26.11.2025.